

Золотая звезда была Золотой Звездой Великой Белизны (Венера). Золотая Звезда, прошедшая по диску Солнца, означала то, что к Солнцу подкрадывается Великая Белизна, что, в свою очередь, было символом войн, смуты в стране, упадка и даже государственного переворота.

А в Танском “Трактате по астрологии эпохи Кайюань” говорилось, что пролетающая через Северный Ковш (Большая Медведица) комета означала запустение императорского дворца.

Северный Ковш символизировал императора, а кометы с незапамятных времен считались предвестником бедствий. Запустевший императорский дворец мог значить лишь то, что императора в нем нет. Если император не восседает во дворце, стало быть, он в спешке покинул его. Вот что такое “запустение императорского дворца”.

Оба этих небесных знамения не сулили ничего хорошего, а то, что они случились практически в одно время с разницей в пару дней, и подавно поражало воображение.

Сыны Неба с незапамятных времен относились к астрологии с суеверным трепетом, а придворные очень любили прикрываться ею, чтобы добиться желаемого. Например, воспользовавшись появлением комет, они убеждали императора проявить больше усердия в управлении страной и любви к народу. Некоторые императоры после такого даже ударялись в саморефлексию и писали работы, в которых размышляли над допущенными ошибками, надеясь получить прощение Небес.

И этот раз не стал исключением. Стоило произойти этим двум небесным знамениям, как Двор, а вместе с ним и весь народ всколыхнулись. Не успела Императорская Обсерватория сделать исчерпывающее заявление, как цензоры уже настроили кучу прошений со своими мнениями касательно подкрадывающейся к Солнцу Великой Белизны и пролетевшей через Северный Ковш кометы, большая часть из которых имели своей целью напугать императора и не дать ему покинуть дворец.

Но поскольку все слишком спешили переубедить императора, прошения составили кто в лес, кто по дрова и единой идеи в них не вложили. Прочитав парочку, Сын Неба притомился и забросил их куда подальше. Откуда у него было взяться времени и силам дочитать их до конца?

Он намного охотнее прислушивался к мнению определенных лиц, чем ко мнению своих подданных.

— Национальный Мастер Широкой Доброты, в последнее время у Нас сердце не на месте!

Сказав так, император Чэнхуа откинулся на спинку кресла и, прищурившись, поднял взгляд на облаченного в красно-золотую кашаю (одежда буддийского монаха) Цзи Сяо, такого спокойного и отчужденного, как и подобает настоящему достойному монаху, что аж зависть брала.

Если бы кто-то сейчас достал портрет императора, написанный несколько лет назад, и сравнил бы его с оригиналом, то обнаружил бы, что император сильно похудел, из-за чего теперь казался значительно меньше.

И чем хуже становилось его здоровье, тем больше он верил в достижение иллюзорного бессмертия и алхимию.

Похоже, этим страдали все императоры. И мудрые, и не очень.

— На сердце беспокойно из-за пакостей внутренних демонов. Ваше Величество бесценен, и никакие злые духи не могут к нему так просто приблизиться. Откуда же взяться внутренним демонам? – ответил Цзи Сяо.

Император испустил глубокий вздох.

Для того времени он был не стар: в следующем году ему исполнялось лишь сорок. Ноша ему, как императору, досталась не тяжелая: с тех пор как взошел на престол, дела в целом шли хорошо. Проблема с наследниками, что тревожила его в молодости, была давно решена. Да, временами кое-где случались стихийные или еще какие бедствия, но его подданные с легкостью справлялись с ними. Даже татар разбили в пух и прах так, что они больше и носу не казали. Ни один чужестранный солдат не смел вторгнуться в приграничные города Великой Мин, как частенько случалось во времена правления отца или дяди Чэнхуа.

Но даже так сердце императора переполняла печаль. И по мере того как ухудшалось его здоровье, печаль эта становилась все горше.

Теперь он наконец понял, почему даже мудрые и великие императоры прошлого, вроде основателя династии Цинь (259 - 210 гг. до н.э.) или Хань У (156 - 87 гг. до н.э.), стали одержимы алхимией и достижением бессмертия. Император владел всеми богатствами Поднебесной и мог получить все, чего бы ни пожелал, однако над своей жизнью был не властен. Одна-единственная вещь, ускользающая из твоих рук, в которых, казалось бы, должны быть все блага мира, способна доставить ужасный дискомфорт.

Особенно с учетом недавних небесных знамений.

От одной мысли о них на лице императора, и без того печальном, отразилось беспокойство:

— Национальный Мастер, должно быть, тоже слышал о недавних необычных небесных явлениях? Наш внутренний демон взялся именно из них.

— Ваше Величество говорит о покушении Великой Белизны на Солнце и пересекающей Северный Ковш комете.

— ... Верно.

Слова эти заставили сердце императора забиться чаще. Он, не то что говорить, даже слушать о них не желал.

— Небеса посылают знамения, хорошие и дурные, – Цзи Сяо сложил вместе ладони. – Событие это весьма необычно и требует обсуждения. Императорская Обсерватория специализируется на наблюдениях за звездами, а придворные мужи преисполнены мудрости. Должно быть, они уже поведали о своих предположениях.

Император нетерпеливо махнул рукой:

— Мы устали слушать их речи! Один говорит одно, другой – другое. Мы не знаем, кому верить. Первые твердят, что Великая Белизна, покусившаяся на Солнце, означает, что в этом году

будет война. Вторые заявляют, что комета пролетела через Северный Ковш из-за того, что Мы хотим покинуть дворец, и это предупреждение Небес! Что за бред?! Ни разу не слышали, чтобы, покинув дворец, император навлек на себя проклятие Небес. Император что, всю жизнь во дворце проторчать должен? – сказав так, он вновь впери в Цзи Сяо взгляд: – Поэтому я хочу услышать, что на этот счет думает Национальный Мастер? Это действительно предупреждение Небес?

— Этот бедный монах считает иначе, – неторопливо отвечал Цзи Сяо. – Раз два небесных знамения произошли в одно время, значит, рассматривать их по-отдельности не следует. Интерпретировать их нужно вместе.

— О? – глаза императора загорелись. Прежде он не слышал о подобном. – Мы хотим услышать подробности.

— Ваше Величество когда-нибудь слышал о звезде-гостье?

— Звезда-гостья – это новая, необычная звезда. Появляется, когда кто-то покидает Небесный Дворец по необычному поручению.

— Верно, – кивнул Цзи Сяо. – По сути, Великая Белизна не является звездой-гостьей, но становится ею, проходя по диску Солнца. А значит, покусившаяся на Солнце Великая Белизна означает захват гостем владений хозяина. То же самое касается и кометы, пересекающей Северный Ковш. Комета в Северном Ковше – это гость, занявший место хозяина. Как говорил Шуфу, главный казначей династии Чжоу: “Не пройдет и семи лет, как государи Сун, Ци и Цзинь погибнут”.

Цзи Сяо удалось снискать расположение императора и получить титул Национального Мастера не только благодаря парочке мистических фокусов. Помимо всего прочего, он был довольно начитанным человеком.

И конечно же, начитанный не меньше его император тотчас понял, о чем тот:

— Об этом говорилось в “Комментариях Цзо”.

— Верно, – кивнул Цзи Сяо. – Значит, покусившаяся на Солнце Великая Белизна и пересекающая Северный Ковш комета, на самом деле, предвещают одно и то же.

— Ну и что же? Что? – поторопил его император.

— Пути Небес неисповедимы, – Цзи Сяо поднял на него взгляд. – На этом бедный монах и закончит. Ваше Величество всеведущ, мудр и блестяще образован, так что обязательно сможет понять все сам. С незапамятных времен бедствия императорского рода начинались с приходом гостя на смену хозяина. Небеса сделали предупреждение – Ваше Величество должен быть внимателен и осторожен.

Чем загадочнее тот говорил, тем более непостижимыми и заманчиво правдоподобными казались императору его слова.

После ухода Цзи Сяо император отпустил слуг и, оставшись совсем один в огромной дворцовой зале, крепко задумался.

Гость, пришедший на смену хозяину. Звезда-гостя, покусившаяся на хозяина... Кто был хозяином? Конечно, император.

А "гостем"?

Неужели кто-то вздумал поднять бунт?

Вряд ли. Император-основатель вынес урок из истории оккупированных военных городов династии Тан и превозношения гражданских чиновников над военными времен династии Сун: в нынешней династии предпосылок для военного переворота или мятежа гражданских чиновников не существовало. К тому же времена были далеко не смутные, так что у бунтовщиков не было и шанса собрать огромный отряд.

Опасность могли представлять лишь вассальные короли, но после смерти Сына Неба Юнлэ и эта угроза была устранена. Даже если какой-то вассал решил бы развязать войну, он мог захватить лишь свои земли, но никак не центральную власть.

Если никто из вышеперечисленных лиц не подходил, то кто же это был?

Император склонил голову и заметил свое неясное отражение на гладкой поверхности плитки.

Он глубоко вздохнул. В сердце зародилось слабое чувство сомнения.

Неужели...

— Неужели он наконец решился? - император и понятия не имел, что в это же самое время кое-кто другой задал тот же вопрос.

Толстое, одутловатое лицо человека, которому он был адресован, расплылось в улыбке. Он потер руки, коварно рассмеявшись:

— Кажется, на этот раз сами Небеса на нашей стороне! - произнеся это, Вань Тун заметил, что собеседники не разделяют его радости, и смех его немного поутих. - Что такое? Вы, господа старейшины, не рады?

— Мне кажется, одних слов Национального Мастера Широкой Доброты маловато будет, чтобы заставить Его Величество принять такое решение, - отозвался Вань Ань. - Ведь наследный принц не сделал ничего плохого...

— Как это "не сделал ничего плохого"?! - Вань Тун нагло перебил его. Статус первого министра был для него словно пустой звук. - Он привлек комету! Очевидно, что даже Небеса считают, что позволить Чжу Ютану быть наследным принцем - огромная ошибка! Хотел бы я посмотреть на то, какие оправдания на этот раз придумают защитнички наследного принца, чтобы выгородить его!

— Мой дорогой друг, - горько улыбнулся Вань Ань. - Это же всего лишь небесное явление. И трактовать его можно по-разному, разве нет?

— Юаньвэн, отступаешь в самый ответственный момент? - Вань Тун был недоволен. - Не

забывай, что уже давно заявил о своей связи с нашей семьей Ваней! Как только наследный принц взойдет на престол, первым, кого он прогонит, будешь ты, первый министр! – он перевел мрачный взгляд на Вань Аня с Пэн Хуа. – Я так скажу: мы с наследным принцем не совместимы. Особенно моя сестра. Наследный принц ужасный лицемер! Моя сестра – его смертельный враг, а он по-прежнему ведет себя с ней почтительно. Если позволим этому персонажу занять трон, спокойной жизни нам не видать. Мы ни в коем случае не можем позволить ему взойти на престол!

Видя, что так они ни о чем не договорятся, Пэн Хуа попытался сгладить ситуацию:

— Брат Вань, Юаньвэн не это имел в виду. Он просто беспокоится, что Его Величество окажется слишком мягок и добросердечен, и слова Национального Мастера Широкой Доброты в лучшем случае лишь подогреют его подозрения по отношению к наследному принцу, а не подтолкнут к его решительному свержению. Когда придет время, с нашей помощью Его Величество сможет изменить свое мнение.

— Юаньвэн, ты столько лет занимаешь пост первого министра! – фыркнул Вань Тун. – Неужели до сих пор не в силах заткнуть рты этим цензорам? Помнится, несколько лет назад они и слово против нас вякнуть боялись. Чего так осмелели за последние пару лет?

Он попал в самое больное место. Несколько смущенный, Вань Ань с горечью ответил:

— Все потому, что старый лис Хлопковый Лю вечно мне противостоит! Вон, завербовал себе Тан Фаня и всю эту шайку. Не стоит меня провоцировать! Думаешь, я не хочу, чтобы императорский престол унаследовал принц Син*? Но, к сожалению, моя власть, как первого министра, не так огромна, как у первых министров Тан и Сун! Если Его Величество хотя бы заикнется о смещении наследного принца, Кабинет по швам затрещит. А после Кабинета еще и цензоры эти всей толпой накинута – настоящая головная боль!

— Да, брат Вань, – вздохнул Пэн Хуа. – Юаньвэн пока ничем помочь не может. С самого основания Великой Мин закон о том, что наследником должен быть сын императрицы или самый старший сын особенно чтится. Наследный принц – старший ребенок, так что титул принадлежит ему по праву. Пока на его стороне это преимущество, он непобедим.

— Неужели с этими цензорами ничего нельзя сделать? – продолжал спорить Вань Тун. – Сослать куда-нибудь парочку – остальные мигом рты заткнут! Да они же бесхребетные все! Взять, к примеру, тот случай, когда Его Величество пригласил во дворец Цзи Сяо. Несколько цензоров набросились на него с обвинениями. И что? Его Величество отправил Линь Цзюня в тюрьму, и все живенько замолкли! Тю! Ведь в конце концов все они хватаются за свои жалкие жизни и боятся смерти. А значит, нос будут держать по ветру!

— Если у них не окажется лидера, то они действительно будут лишь стайкой безголовых мух. Но стоит кому-нибудь их возглавить, они, как и сказал Юаньвэн, поднимут бурю и станут настоящей проблемой. Какую бы чушь они ни наплели, даже Его Величество не сможет закрыть глаза на всех, – возразил Пэн Хуа.

— Лишить их главаря, и дело с концом! – гневно вскричал Вань Тун, а затем перевел взгляд на Вань Аня. – Кто сейчас против нас в Кабинете Министров? Этот старый Хлопковый Лю?

— Хоть Лю Цзи и противостоит мне порой, он очень осторожен и никогда не перечит Его Величеству. Так что, если Его Величество заявит о своем желании свергнуть наследного принца, этот, скорее всего, не станет открыто возражать.

— Тогда кто еще? - нетерпеливо перебил его Вань Тун. - Юаньвэн, не тяни!

Вань Ань, хоть и подлизывался к благородной наложнице Вань и набивался в родственники к Ваням, таких людей, как Вань Тун, что поднялись на вершину лишь благодаря родственнице, презирал всем сердцем. Ко всему прочему, он был первым министром, а Вань Тун, полагаясь на любовь императора к сестре, смел разговаривать с ним подобным тоном. Вань Аню это уже давно не нравилось, но он молчал.

Наблюдательный Пэн Хуа, заметив недовольство Вань Аня, поспешил с улыбкой перехватить нить разговора:

— Мы с Чжэнъянем (имя в быту министра Инь Чжи), разумеется, свои. Члены Кабинета, что не желают с нами знаться, - это, само собой, Лю Цзи, а также Лю Цзянь, Сюй Пу и Тан Фань. Сюй Пу - осторожный и медлительный благородный муж, вообще - старик добродушный. Даже если будет против, возразить не сумеет. О нем беспокоиться не стоит. В отличие от Лю Цзяня с Тан Фанем. Лю Цзянь вспыльчив и, как правило, недоброжелателен. У Тан Фаня хорошо подвешенный язык и поразительная способность убеждать и проверять факты. Оба всем сердцем преданы наследному принцу и вечно жестко отстаивают его интересы. Кроме того, многие соученики и приятели Тан Фаня - цензоры и выпускники императорской академии. Вместе они обладают огромной силой.

Вань Тун помнил Тан Фаня лишь как мелкого цензора, которого много лет назад заставили уйти в отставку с должности наставника из Восточного Дворца, а затем отправили в другую провинцию с поручением.

Не то чтобы он не знал о том, что Тан Фань вошел в Кабинет Министров, просто тот играл в Кабинете самую незначительную роль и не должен был представлять никакой угрозы. Кто бы мог подумать, что теперь, когда вроде бы больше ничто не препятствовало свержению наследного принца, этот Тан Жуньцин встанет у них на пути?

Пэн Хуа по лицу Вань Туна понял, о чем тот думает, и поспешил предупредить его:

— Брат Вань, не забывай, то, что Шан Мина отправили мести полы в Нанкине, - полностью "заслуга" Тан Фаня. Следует учиться на чужих ошибках: Тан Жуньцина нельзя недооценивать.

— И что вы двое думаете? - спросил Вань Тун.

— Дабы ситуация не успела перемениться не в нашу пользу, действовать нужно быстро и неожиданно, - отвечал Пэн Хуа. - Нельзя откладывать это дело в долгий ящик или передавать на обсуждение Кабинету Министров. Было бы лучше, если бы Его Величество воспользовался своей властью, сам принял решение и издал указ о смещении наследного принца. Так изменить ничего уже будет нельзя - корабль уплывет.

— Это невозможно, - покачал головой Вань Ань. - Его Величество не такой человек. Он никогда не примет столь важное решение в одиночку.

Вань Ань, несомненно, лучше кого бы то ни было знал императора.

И он прекрасно понимал, что, если бы император был из тех, кто способен самостоятельно принимать решения, он не любил бы так сильно благородную наложницу Вань и не стал бы молча смотреть, как та травит наследного принца Даогуна (самый первый принц Чжу Юцзи). Именно из-за своего мягкого характера и нерешительности император и предпочитал женщину вроде благородной наложницы Вань.

— Исходя из того, что я знаю о Его Величестве, – принялся размышлять Вань Ань, – если он захочет сместить наследного принца, то первым делом посоветуется со мной, попросит меня узнать мнение Кабинета и только потом примет решение.

— Да ну его на хрен! – разозлился Вань Тун. – Эти пререкания затянутся на полтора года. А если за это время с Его Величеством что-нибудь произойдет, то наследный принц займет трон! У нас мало времени. И дело это не терпит отлагательств!

— Не волнуйтесь, у меня есть план, – улыбнулся Пэн Хуа.

— Какой план? Говори скорее! – тотчас подобрался Вань Тун.

— Раз Его Величество не может прийти к решению, мы должны помочь ему его принять.

И с этими словами он изложил собравшимся свой план.

— Прекрасная идея! – выслушав его, Вань Тун просиял и хлопнул себя по бедру. – Мы загоним наследного принца на скалу и подожжем. Бежать будет некуда, так что он сам прыгнет в пропасть! Кабинет Министров незамедлительно примет меры и проследит, чтобы у Его Величества больше не осталось сомнений. Этим цензорам нечего будет нам возразить!

— Но остальная часть Кабинета... – продолжал колебаться Вань Ань.

— Они каждый себе на уме, единства у них нет, – Вань Тун начал терять терпение. – Чего нам их бояться?! В нужный момент я тебе помогу, Юаньвэн. Не волнуйся!

Заметив самодовольную усмешку Вань Туна и уверенность на лице Пэн Хуа, Вань Ань понял, что оба настроены решительно. Ему оставалось лишь кивнуть, стиснув зубы:

— Хорошо!

Вань Тун улыбнулся и похлопал его по плечу:

— А вот это правильно! Нас ждет успех, о провале и речи быть не может. Как только место наследного принца займет принц Син, наша цель будет достигнута. Юаньвэн, вот увидишь, тебя ждут слава и богатство!

Вскоре после состоявшегося между императором и Цзи Сяо разговора, а именно двадцать третьего декабря двадцать второго года правления императора Чэнхуа, Чжао Юйчжи, заместитель главного наблюдателя Императорской Обсерватории, сделал заявление по поводу недавних небесных явлений. По его словам, пролетевшая через Северный Ковш комета была

символом звезды-гостя, что пришла на смену хозяину, и, скорее всего, имела отношение к Восточному Дворцу.

Он был первым, кто прямо без обиняков связал прошедшую по диску Солнца Золотую Звезду и пересекающую Северный Ковш комету с наследным принцем.

Слова Чжао Юйчжи словно послужили сигналом. Не успели император с дворцовыми чиновниками отреагировать, как Императорская Обсерватория сообщила, что в небе появилась комета-страж Солнца.

Так называемая комета-страж Солнца символизировала хаос в Поднебесной, назревающий военный переворот и заговор придворных чиновников против Сына Неба.

Заговор придворных чиновников против Сына Неба? Они что, мечтают, чтобы император как можно скорее умер и на трон взошел наследный принц?

Разве кто был в силах справиться с таким яростным потоком лжи?

Все молчали, однако наследный принц не мог просто спокойно сидеть, сложа руки.

И тотчас обратился ко Двору, попросив прощения за недостаток добродетели и заявив, что ради здоровья своего отца, а также мира и процветания Великой Мин готов отречься от престола и уступить место кому-то более добродетельному.

Последовав примеру принца, все чиновники также обратились ко Двору с уверениями и клятвами, что не вынашивают никаких бунтарских замыслов.

Все это напоминало ситуацию, когда чиновник, которому предъявили обвинения, обращался ко Двору, просил прощения за допущенные ошибки и пытался оправдаться, а затем сидел дома, дабы избежать подозрения. Чиновник этот, возможно, и не был виновен вовсе, но таким образом желал продемонстрировать свое отношение к делу и старался не допустить, чтобы врагам в руки достался меч, способный его убить.

После подобного заявления наследного принца император должен был издать указ со словами поддержки и утешения. Мол, "не стоит слепо доверять небесным знамениям и позволять им вносить смуту между отцом и сыном".

Настораживало то, что на этот раз император не выразил ни малейшего беспокойства.

Наследный принц попытался вновь направить ко Двору извинения, но все оказалось без толку.

Только глупец не понял бы позиции императора.

Тот был явно недоволен наследным принцем и предпочел просто плыть по течению.

Это привело всех в замешательство и смятение.

В то время с прошедшей по солнечному диску Золотой Звезды прошло лишь два-три дня.

События развивались так быстро, что никто не успевал отреагировать.

И Тан Фань не был исключением.

Да, он был умнее и осмотрительнее прочих, но это не значило, что он был в состоянии свершить то, что не под силу никому другому.

Небесные явления указали на наследного принца, тот принес извинения, и это было совершенно оправданно.

Император никак не отреагировал. И имел на это полное право.

Но он также не говорил и того, что намерен свергнуть наследного принца, так что тут даже возразить то было нечего.

Поэтому, когда Ван Чжи отправил к Тан Фаню Вэй Мао с просьбой что-нибудь придумать, тот мог лишь горько улыбнуться.

— Командующий Ван что, считает меня одним из могущественных и отзывчивых бодхисаттв из храма? Что я могу сделать?

Вэй Мао тоже горько улыбнулся ему в ответ:

— Придумайте хоть что-нибудь! Командующий Ван сказал, что случай чрезвычайный. Его Высочество наследный принц был вынужден принести Двору извинения. Кто-то должен заступиться за него перед Его Величеством – только так мы сможем найти выход из сложившейся ситуации. Вы же старейшина! Так что вся надежда на Вас!

Первоначальные слова Ван Чжи уж точно не могли быть столь мягкими, но Тан Фань уже привык к подобному и лишь покачал головой:

— Если бы Его Величество сообщил о своем желании свергнуть наследного принца, вам бы не пришлось мне ничего говорить: я бы уже давно направил ко Двору прошение с просьбой пересмотреть данное решение. Плохо то, что Его Величество пока не сделал никаких заявлений. Если я выскажусь, то только разозлю Его Величество.

Вэй Мао мало что смыслил в государственных делах. Его дело было – доставить сообщение. Услышав эти слова, он растерялся:

— И что же мне делать?

— Нет никаких сомнений, что Императорская Обсерватория сделала подобное заявление с чьей-то подачи. Иначе с чего вдруг им указывать на наследного принца? Наследный принц у всех на виду, а его враг в тени. Это очень плохо. И этого не изменить. Вот почему против него постоянно строят козни. Сейчас лучше всего затаиться. Ничего не говорить и не делать. Спокойно ждать, пока эта буря пройдет и все закончится. Потом уже и решим, что делать. Возвращайся и передай командующему Вану с командующим Хуай Энем, что они ни в коем случае не должны заступаться за наследного принца перед Его Величеством, иначе лишь все испортят.

— А еще передай Ван Чжи, что у Тан Фаня и так полно дел. Пусть не надоедает ему с вопросами, которые и сам в состоянии решить.

Вэй Мао не было нужды оглядываться, чтобы понять, кому принадлежали данные слова. Кто еще мог свободно входить в кабинет дома Тан?

Однако обернуться все же пришлось, чтобы, вежливо сложив руки, поздороваться:

— Приветствую графа Суя.

Суй Чжоу слабо кивнул. Он еще не успел снять форму Императорской Стражи с цилиндром (мифическое существо, химера с рогами, чешуей, телом коня, ногами оленя, головой дракона и бычьим хвостом), однако все же подошел к Тан Фаню и совершенно естественным движением опустил руки тому на лоб, осторожно массируя.

В последнее время дел в Министерстве Наказаний было невпроворот. Пэн Ичунь, хоть и занял должность министра Наказаний, человеком был нерешительным, и оставлял решение многих вопросов на Тан Фаня. У каждого члена Кабинета и без того была куча дел, да и собрания длились ужасно долго, так что из-за длительного сидения у Тан Фаня постоянно болела голова.

Ощувив приятное давление, Тан Фань расслабился и прикрыл глаза.

Вэй Мао хотел сказать что-то еще, но под тяжелым взглядом Суй Чжоу был вынужден закрыть рот и молча удалиться.

Суй Чжоу не стал оповещать Тан Фаня об его уходе и продолжил массаж до тех пор, пока не почувствовал, что мышцы под его руками расслабились.

— Лучше?

— Лучше, - Тан Фань открыл глаза и улыбнулся. - Каждый раз так. Когда у меня ужасно болит голова, после твоего массажа мигом все проходит. Ты должен научить меня этой технике. Иначе что я буду делать, если эта старая болезнь настигнет меня, а тебя не окажется рядом?

— Этого никогда не произойдет, - мягко возразил ему Суй Чжоу и тотчас сменил тему: - Сегодня во дворце вдовствующая императрица расспрашивала меня о небесных знамениях.

Император проигнорировал извинения наследного принца - только дурак не понял бы, что тут что-то не так.

Так называемые небесные знамения были вещью весьма загадочной. Как можно было быть уверенным, что они точно не имеют никакого отношения к наследному принцу?

Как и сказал Тан Фань, пока император безмолвствовал, помочь наследному принцу и при всем желании было нельзя.

Оставалось только молчать.

Но молчание это не могло длиться долго. Под тихими водами буйствуют подводные течения, которые только и ждут, чтобы вырваться наружу.

— Что говорит вдовствующая императрица? – спросил Тан Фань.

С ним Суй Чжоу мог не таиться:

— Вдовствующая императрица волнуется о наследном принце, поскольку принимала активное участие в его воспитании. Но вдовствующая императрица мало что может. Как тогда, когда Его Величество сверг императрицу: вдовствующей императрице не удалось его остановить.

— Так и знал, что дело тут нечисто, – вздохнул Тан Фань. – Неужели Его Величество так просто сместит наследного принца из-за каких-то пророчеств?

Суй Чжоу нечего было ему ответить.

Наследный принц не сделал ничего плохого, но одно его существование стояло костью поперек горла некоторым личностям.

Фракция Ваней давно все спланировала, и кажется, это было только начало.

— Надеюсь, буря эта не продлится долго, – заключил Тан Фань.

В то время он и не подозревал, насколько свирепая буря ждет их впереди.

Послесловие автора:

Спойлер к следующей главе: шокирующие изменения в Кабинете Министров ~~~~

* - Примечание: на самом деле Чжу Ююаня в то время еще не называли принцем Сином, но ему нужно было даровать какой-то титул, так что я заранее его так назвала. Читатели, скорее всего, мало что слышали о Чжу Ююане, но зато, должно быть, знакомы с его сыном, императором Цзяцзином из другого моего романа “Поднебесная”. Это тот самый император, что всю жизнь противостоял министрам и взрастил поколение придворных борцов-интриганов, таких как Янь Сун, Янь Шифань, Суй Цзе, Гао Гун, Чжан Цзюйчжэн и других~

Политическая система Великой Мин была устроена так, что гражданские чиновники следовали конфуцианским идеологиям, так что в те времена заговор чиновников с целью свержения императора был крайне маловероятен. Особенно после императора Чжу Ди. Потому фракции Ваней и было так сложно свергнуть наследного принца. Тут есть только два способа: либо император сменит наследника, либо принц сам откинется. Иначе никак.

Путь попытки свержения принца долог, а том только начался. Не терпится уже ~~

Мини-театр 1:

О гениальном применении калитки между двумя домами...

Служанка семьи Тан (с выражением ужаса на лице): Хозяин, когда эта служанка проходила мимо Вашего кабинета прошлой ночью, ей померещились две фигуры в Вашей комнате!

Тан Фань: Все в порядке. Это не призрак.

Служанка семьи Тан (по-прежнему испуганно): А как-то раз, когда эта служанка проснулась посреди ночи, ей почудился какой-то голос в Вашей спальне...

Тан Фань: Все в порядке. Это я во сне говорил.

Служанка семьи Тан (растерянно): А? Вы задыхаетесь, когда говорите во сне?

Тан Фань: ...

Мини-театр 2:

Ван Чжи: Знаешь, почему я послал тебя, а не отправился сам?

Вэй Мао: Разве не потому, что ваш покорный слуга должен делать все возможное, чтобы помочь Вам в трудную минуту?

Ван Чжи: Нет. Я просто не хотел ослепнуть из-за этих двух дубин.

Вэй Мао: ...

Примечания переводчика:

Глава прошла спокойно, меня даже никто не выбесил, вау) Ну если не считать горе-папаши императора) Даже СЧ вел себя прилично.

Чую, правда, что крови в этом томе Тан Фаню попьют еще знатно. И на работе, и дома. А если Тан Фаню, то и мне заодно.

Кстати, по поводу принцев. По истории нынешний наследный принц должен стать очень хорошим правителем. Но потом также, как и его отец, отойдет от дел, доверившись евноху. Сын его будет максимально бестолковым и буйным. То есть, отец-воспитатель из Чжу Ютана тоже так себе. Сын его умрет, не оставив потомков, так что трон перейдет его двоюродному брату – как раз сыну Чжу Ююаня, который, вроде как, должен стать тоже хорошим правителем. Выходит, Чжу Ююань, как минимум, как родитель вышел разумный. Отсюда вытекает вопрос, а так уж ли правы наши главные герои, защищая наследного принца? И так уж ли неправы главные злодеи? Может, Чжу Ююань был бы лучшим кандидатом на роль императора?

Но это я так, просто чутка задумалась ;D Никогда не знаешь, что было бы лучше.

Спасибо всем, кто дождался перевода) Я нашла работу, так что период собеседов, тестовых и стрессов позади. Обо всех новостях можно следить в группе вк «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) или одноименном тг-канале (t.me/tsomd)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3333724>